

Юй Фацай сразу начал искать повод для ссоры. Сы Нань еще не успел ничего сказать, как дети в ресторане уже вспыхнули от возмущения.

— Ты не видишь табличку? Мы закрыты!

— Уходи, уходи, а не то получишь!

— Знай, мы все прошли подготовку по военному рукопашному бою. Одним ударом троих таких чахлах, как ты, уложим!

Но лицо Юй Фацай, несмотря на все это, осталось непроницаемым. Он только усмехнулся:

— Полдень, дверь нараспашку. Кто бы мог подумать, что ресторан закрыт? Что, не выдержали и решили закрываться?

Сы Нань, скрестив руки, улыбнулся:

— У тебя маленькие глаза, я не обижаюсь. Но вот если ты слепой — это уже беда.

Юй Фацай: «...»

Спор спором, но зачем переходить на личные оскорбления?

Первый раунд: маленькая победа за Сы Нанем.

Юй Фацай собрался с силами и начал бить по больному месту:

— Какое же у тебя большое сердце, Сы-сяогуаньжэнь! Вокруг о тебе столько говорят, а ты все еще делаешь вид, будто ничего не происходит.

— А что говорят? Я правда не слышал.

— Не притворяйся. Все в Кайфэне знают, что в твоём ресторане отравили человека до смерти!

Юй Фацай с холодной усмешкой осмотрел зал, завидуя и одновременно радуясь:

— Какая жалость, что столько сил потрачено на этот уютный интерьер, а теперь никто не осмелится сюда прийти!

Сы Нань оставался совершенно невозмутимым. Окинув Юй Фацая взглядом с ног до головы, он с улыбкой ответил:

— Я думаю, мой ресторан еще какое-то время продержится. А вот вероятность того, что ты окажешься в тюрьме Кайфэнской управы, довольно велика.

Чжун Цзян с улыбкой добавил:

— Я бы сказал, вероятность стопроцентная.

Сы Нань улыбнулся еще шире:

— Когда речь заходит о тюрьмах, брат Цзян знает в этом толк лучше меня.

Юй Фацай занервничал:

— Что ты имеешь в виду?

Сы Нань подошел ближе и тихо прошептал:

— Почему бы тебе не спросить у того торговца солью, который каждое десятое утро заходит в твой ресторан через черный ход?

Лицо Юй Фацая побледнело:

— Сы, ты... ты оклеветал меня!

Сы Нань, изображая полную невинность, ответил:

— Да, оклеветал. И что теперь? Не нравится — иди жалуйся в суд!

Юй Фацай чуть не задохнулся от возмущения.

Второй раунд: полная победа Сы Наня.

Юй Фацай пытался сохранить лицо:

— Это клевета! Ты думаешь, я и правда побоюсь подать на тебя в суд?

Сы Нань с улыбкой ответил:

— Ты побоишься. Раз я сказал это, значит, у меня есть доказательства. И не только того, что ты тайно используешь контрабандную соль в своем ресторане, но и того, что ты нанял людей, чтобы оклеветать мое заведение.

Юй Фацай замер, его рот несколько раз открылся и закрылся, но он так и не смог вымолвить ни слова. Он боялся, что у Сы Наня действительно есть доказательства.

На самом деле, никаких доказательств у Сы Наня не было. С тех пор как Тан Сюань начал расследовать дело о контрабандной соли, Сы Нань иногда невольно присматривался к чайным и ресторанам поблизости и пару раз видел этого самого соляного торговца. Сначала он не был уверен, что это действительно торговец солью, но решил попробовать обманом выведать информацию у Юй Фацай, как когда-то это сработало с Юй Саном. Ведь такие корыстные люди, как они, всегда скрывают что-то нелегальное — даже если это не контрабанда соли или незаконное производство медных горшков, то обязательно найдется что-то другое. И, как оказалось, его хитрость сработала.

— Юй-Маленькие Глазки, учти, старший брат Нань пока еще не в ярости, его настроение колеблется между тем, чтобы разобраться с тобой или оставить тебя в покое. Если ты хочешь, чтобы я тобой занялся, подливай масла в огонь, и я с радостью выполню твое желание, — Сы Нань, развалившись, положил ногу на ногу, как настоящий мелкий хулиган. — А если не хочешь, тогда исправь все так же, как ты когда-то очернял наш ресторан.

Юй-Маленькие Глазки, точнее Юй Фацай, которому было за сорок, с трудом сдерживал себя, когда слышал, как Сы Нань называет себя «старшим братом». Однако он не осмелился возразить. В итоге, ничего не сказав, Юй Фацай сдавленно вышел из ресторана, испытывая чувство глубокой неудовлетворенности.

Когда он увидел на улице огромную табличку с надписью «Все продукты проданы, приходите в следующий раз», ему хотелось затопать ногами.

Зачем я вообще пришел сюда? Все это было пустой тратой времени! Вроде хотел показать свое превосходство, а чуть сам не влип!

Тем временем у входа в переулок стоял Бай Е, наблюдая, как Юй Фацай с раздраженным видом зашел обратно в ресторан «Пять вод», и тихо пробормотал:

- Тупица.

Бай Е вошел в ресторан с приветливой улыбкой, медленно размахивая складным веером и уверенно шагая.

Сы Нань приподнял брови: «Ну вот, еще один пришел.»

После недавнего визита Юй Фацяя Бай Е решил сразу перейти к делу:

— Я слышал слухи, которые ходят по городу, и сегодня пришел, чтобы предложить тебе, брат Нань, вступить в «Общество пяти вкусов». Это объединение, куда входят более восьмидесяти процентов всех ресторанов и заведений Кайфэна, где владельцы поддерживают друг друга. Если ты присоединишься, то сегодняшняя кризисная ситуация будет решена.

Ответ Сы Наня был таким же прямым:

— То есть, по словам господина Бая, если я не присоединюсь, Общество не поможет мне, так?

Уголок рта Бай Е слегка дернулся. «Ну вот, зачем быть таким прямолинейным?» — подумал он, сохраняя свою мягкую улыбку и уклоняясь от прямого ответа:

- Я давно слышал от старшей Юэ, что брат Нань очень умен, и это действительно так.

Сы Нань вовсе не страдал скромностью:

- Я тоже считаю себя умным. Умные люди не говорят загадками, так что я скажу прямо — я не хочу присоединяться к Обществу Пяти Вкусов, по крайней мере, пока.

По сути, Сы Нань был не против присоединиться к Обществу. Как говорил Бай Е, более восьмидесяти процентов ресторанов и харчевен Кайфэна были членами этого Общества. Владельцы заведений часто собирались, чтобы обменяться опытом, особенно в вопросах качества продуктов и цен на товары из разных регионов. Для такого чужака, как Сы Нань, это было весьма полезно.

Однако ему не хотелось вступать в таких условиях. Если бы Бай Е действительно хотел помочь от чистого сердца, Сы Нань был бы ему благодарен. Но явно было, что Бай Е пришел «оказывать милость», и Сы Нань не хотел быть в долгу перед ним.

Бай Е был вторым человеком в Уюдуне, и несмотря на его внешнюю приветливость, Сы Нань не считал его достойным другом. Поэтому он решительно отказал.

Бай Е с сожалением ответил:

- Бай понял.

Сы Нань встал и, проявив крайнюю вежливость, сказал:

- Прощайте, не смею вас задерживать.

Бай Е: «...»

Какой вежливый!

Даже будучи фактически выгнанным, он продолжал улыбаться:

- Если брат Нань передумает, обращайся в любое время.

Сы Нань махнул рукой:

- Прощайте, господин Бай, берегите себя.

Бай Е смотрел на него, как на старого друга, с непринужденностью и легкой заботливостью.

- Даже если не брать в расчет заслуги перед старшей Юэ, я искренне хочу подружиться с тобой, брат Нань. Не надо называть меня «господином» на каждом шагу, это звучит слишком отстраненно.

На самом деле они не были так близки...

Сы Нань с поддельной улыбкой ответил:

- Вы хотите, чтобы я, как и Хуайшу, называл вас «уважаемый Бай»?

- Ты так похож на старшую Юэ, - Бай Е вздохнул, - Зови меня Е-гэгэ.

Сы Нань внутренне почувствовал себя странно, но все же продолжал улыбаться:

- Лучше не надо, разве можно разбрасываться званием «гэгэ» просто так.

Бай Е приподнял бровь.

- Неужели у этого есть особое значение?

Конечно же! Разве ты не слышал, как говорится? Когда зовут «гэ» — это горизонтальная связь, а «гэгэ» — вертикальная*.

(ПП: «гэ» - старший брат; брат (обращение к двоюродному брату или зятю); (неформальное обращение к старшему лицу мужского пола). «Гэгэ» - отношения старшинства, начальник-подчиненный или интимное прозвище)

Сы Нань категорически отказался. Ни единого слова не хотел сказать.

Бай Е лишь покачал головой и с улыбкой удалился. Когда он сел в карету, его лицо стало суровым.

Служанка, сидевшая рядом, со злостью прошипела:

- Все эти, с фамилией Сы, ничем не лучше, чем его высокомерный отец. Дают ему шанс, а он его не берет!

Бай Е холодно бросил на нее взгляд, но не остановил. Служанка осторожно следила за его выражением лица и, заметив, что он не возражает, продолжила:

- Господин, скажите только слово, и у меня найдутся способы проучить его. Посмотрим, осмелится ли он быть таким надменным!

Бай Е устало потер виски и медленно сказал:

- Помнишь, несколько заведений хотели продавать маленькие горячие горшки? Не задерживай их больше, пусть продают.

- Как прикажете! — тут же ответила служанка.

□***

В этот выходной Сы Нань пришел забрать Эр-лана и заодно собрать плату за питание на следующий месяц.

Он хотел поговорить о поступлении нескольких мальчиков в школу, но директора Сюя не было на месте, и его заменял один надменный профессор, читающий лекции по канонам. Не успел Сы Нань открыть рот, как его тут же выгнали.

Глядя на величественные ворота академии, Сы Нань покачал головой и усмехнулся.

То самое «ши, нун, гун, шан*» — незабываемая иерархия, которая до сих пор существует.

Большинство ученых до сих пор смотрят на торговцев свысока, и лишь немногие, как учителя из школы Исинь или директор Сюй из Академии Жошуй, придерживаются более прогрессивных взглядов и относятся ко всем одинаково.

(ПП: система каст: ученые, фермеры, рабочие и торговцы)

Сы Нань насмешливо прищелкнул языком.

Ну, ничего, посмотрим. Скоро я, продавая маленькие горячие горшки, взлечу на вершину жизни, женюсь на цзюньване и заставлю вас всех завидовать, жалкие слизни!

Нет, это слишком грубо, ведь это учителя Эр-лана, нельзя так ругаться.

Ну, тогда... заставлю вас всех завидовать, самодовольные книжники!

В это время Эр-лан, сидя верхом на чемодане, выехал навстречу. За ним следовала целая вереница мальчишек, тоже верхом на чемоданах.

С тех пор как Эр-лан начал разъезжать на своем чемодане и привлек к себе внимание, многие родители стали обращаться к Сы Наню, спрашивая, где можно купить такой чемодан. Если один-два родителя еще не доставляли хлопот, то когда желающих стало слишком много, Сы Нань решил поручить продажи одному универсальному магазину под названием «Наньлайбэйван». С каждой проданной вещи владелец магазина получал пять медных монет, что было почти как получить деньги ни за что, и он с радостью согласился.

Родители приходили в магазин, делали заказы, а владелец записывал количество и требования. Потом Цуй Ши передавал заказы плотнику Му, тот изготавливал чемоданы, и Цуй Ши на своем трехколесном велосипеде доставлял их обратно в магазин. За одну неделю продали больше сотни штук. Благо плотнику Му помогали его новые ученики Сяо Муту и Сяо Гоуцзы, и работа шла все быстрее и быстрее.

Многие люди хотели купить вентиляторы, но Сы Нань не согласился — заказ от Тан Сюаня на две сотни вентиляторов еще не был выполнен! Вентиляторы оказались куда сложнее чемоданов, и, сделав всего два, Сы Нань радостно поехал на своем трехколеснике доставить их во дворец цзюньвана. Он планировал устроить Тан Сюаню приятный сюрприз, но по дороге его перехватил придворный евнух. Он не только забрал вентиляторы, но и увел у него велосипед.

Однако Сы Нань... не слишком расстроился.

Император в ответ передал ему шкатулку с серебряными слитками. Мелкие, блестящие, гладкие — они были прекрасны!

Тан Сюань, напротив, был недоволен и с холодным лицом отправился во дворец Фунин. К тому

моменту Чжао Чжэн уже сидел на маленькой бамбуковой кушетке и с наслаждением ел смузи под ветерком из вентилятора. Увидев Тан Сюаня, он едва не упал с кушетки:

- Кто его впустил? Я же сказал, чтобы сказали, что меня нет!

Евнухи, один за другим, виновато прятали головы и изображали страдальцев. Если оскорбить императора — можно выжить, проронив пару слез, но вот оскорбить Янь-цзюньвана... такого исхода никто и представить не смел.

В конце концов, Тан Сюань силой забрал один из вентиляторов.

Чжао Чжэн, набрав в рот смузи, наблюдал за тем, как вентилятор исчезает, и хотя ему было мучительно жалко, он все же решил не отдавать оставшийся вентилятор императрице. Он уже придумал оправдание — тот, что забрал Тан Сюань, был как раз для нее, а этот, который остался, принадлежит ему!

— Чжан Маоцзэ!

— Я здесь, Ваше Величество.

— Быстро, напиши на нем мое имя, и как можно заметнее!

— ...Слушаюсь.

Придворный евнух знал, что Чжан Маоцзэ, конечно, не посмеет написать имя императора, поэтому долго раздумывал и, в конце концов, вывел надпись: «Только для императора».

Императрица Цао увидела это и так разозлилась, что съела еще две порции смузи.

□□.....

Сы Нань ехал на своем маленьком трехколесном велосипеде, рассказывая Эр-лану о последних событиях. Мальчик слушал, раскрыв рот от удивления, не в силах поверить своим ушам. Когда это его старший брат стал таким умелым? Придумал такие вещи, которые даже у придворных и императрицы вызвали восхищение!

Когда они свернули в переулок Чатанг, Сы Нань, полный энергии, решил эффектно войти в занос. Но неожиданно перед дверью их дома стоял человек — высокий и статный, и Сы Нань чуть не врезался в него.

Он резко нажал на педаль тормоза, и, увидев лицо незнакомца, тут же расплылся в улыбке.

— Ты пришел, Тан-гэгэ.

Тан Сюань не знал, что в слове «гэгэ» скрыт намек на подчиненные отношения, но, глядя на искреннюю улыбку юноши, его сердце согрелось.

— Да, гэгэ пришел.

<http://bllate.org/book/13604/1206366>